

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №209-П13

г.Москва

25 декабря 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серков П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Толкаченко А.А., Хомчика
В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда
Российской Федерации о возобновлении производства по делу в отношении
Тангиева Т.Х. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 5 октября 2004
года

Тангиев Т.Х., несудимый,

осужден: по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Т.Х.) к 15
годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по
пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у М.Х.) к 10 годам
лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по
пп. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство А.Х. и Т.Х.)

к 18 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у А [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь Х [REDACTED]) к 19 годам лишения свободы, по пп. «а, б, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Х [REDACTED]) к 17 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у Х [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 1 году исправительных работ, по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 24 годам лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остальной части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима.

Тангиев Т.Х. оправдан по ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по обвинению в покушении на убийство В [REDACTED]) и по ст. 317 УК РФ (по обвинению в посягательстве на жизнь У [REDACTED]) на основании п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2005 года приговор в части осуждения Тангиева Т.Х. по ч. 2 ст. 325 УК РФ отменен с прекращением дела за истечением срока давности уголовного преследования. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Т [REDACTED]) ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у М [REDACTED]) п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство А [REDACTED] и Т [REDACTED]) ч. 3 ст. 166 УК РФ, пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у А [REDACTED]), п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь Х [REDACTED]) пп. «а, б, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Х [REDACTED]) п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение оружия у Х [REDACTED]) ч. 3 ст. 222 УК РФ, назначено 23 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остальной части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Тангиева Т.Х. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года судебные решения изменены: действия Тангиева Т.Х. в части убийства Т [REDACTED] квалифицированные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в части убийства А [REDACTED] и Т [REDACTED] квалифицированные по пп. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и убийства Х [REDACTED] квалифицированные по пп. «а,б,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицированы по пп. «а,б,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначено 18 лет лишения свободы; действия Тангиева Т.Х. в части хищения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств у М [REDACTED], квалифицированные по пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, а также в части хищения огнестрельного оружия у

А [] квалифицированные по пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, и хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и боеприпасов у Х [], квалифицированные по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, квалифицированы по пп. «а,б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, по которой назначено 10 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а,б,ж,з» ч. 2 ст. 105, ст. 317, пп. «а,б» ч. 4 ст. 226, п. «а» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 166, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Тангиеву Т.Х. назначено 23 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остальной части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения в отношении Тангиева Т.Х. оставлены без изменения.

На основании постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года произведена оплата труда адвоката Докучаева М.В. за осуществление защиты Тангиева Т.Х. при рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в сумме [] рублей, указанная сумма взыскана с осужденного Тангиева Т.Х.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г.Владимира от 17 июня 2011 года, вынесенным в порядке ст.ст.397, 399 УПК РФ, действия Тангиева Т.Х. переквалифицированы с п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено 4 года 2 месяца лишения свободы, с ч.3 ст. 166 УК РФ на ч.3 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено 6 лет 2 месяца лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, пп. «а, б, ж, з» ч.2 ст.105, ст.317, пп. «а, б» ч.2 ст.226, п. «а» ч.3 ст.162, ч.3 ст.166, п. «а» ч.4 ст.158, ч.3 ст.222 УК РФ, Тангиеву Т.Х. назначено 22 года лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 18 октября 2011 года постановление изменено, определено считать Тангиева Т.Х. осужденным в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, пп. «а, б, ж, з» ч.2 ст.105, ст.317, п. «а» ч.3 ст.162, ч.3 ст.166, п. «а» ч.4 ст.158, ч.3 ст.222 УК РФ, по п.п. «а, б» ч.4 ст.226 УК РФ, а не по пп. «а, б» ч.2 ст.226 УК РФ, как указано в резолютивной части постановления.

Постановлением следователя прокуратуры [] района г. [] от 11 мая 2004 года отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлениях, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.286, ч.2 ст.302 УК РФ, по материалу, поступившему из Верховного Суда Чеченской Республики, за отсутствием события преступления.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. ставится вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Тангиева Т.Х. ввиду новых обстоятельств.

По делу осуждены также Чагаев М.С.-Э. и Ахмадов Б.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., объяснения адвокатов Шухардина В.В., Аветисяна Г.Ю., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Тангиев признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

21 февраля 2003 года, примерно в 19 часов 30 минут, Тангиев и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, в целях реализации совместного умысла на убийство Т. [REDACTED] из неприязни на почве предположения о его сотрудничестве с правоохранительными органами, действуя организованной группой, в соответствии с разработанным планом и заранее распределенными ролями, имея при себе два неустановленных пистолета калибра 9 мм с приспособлениями для бесшумной стрельбы и видеокамеру, направились в кв. № [REDACTED] дома № [REDACTED] городка [REDACTED] в [REDACTED] районе г. [REDACTED]. По пути они пригласили с собой Ахмадова, который не был осведомлен об их преступном плане.

Около дома, в котором проживал Т. [REDACTED] Тангиев передал Ахмадову видеокамеру и поручил сделать видеосъемку происходящих событий. Когда Т. [REDACTED] открыл входную дверь в квартиру, Тангиев и другой соучастник из имевшихся у них пистолетов произвели не менее 5 выстрелов в потерпевшего, 3 из которых произвел Тангиев, а 2 выстрела - другой соучастник.

В результате Т. [REDACTED] были причинены проникающее сквозное ранение головы, две слепые раны шеи, слепое проникающее ранение живота и грудной клетки, от которых он скончался на месте происшествия.

Ахмадов, растерявшись, не произвел видеосъемку данного преступления.

Достоверно зная о совершенном убийстве, Ахмадов унес с места преступления видеокамеру, на которой могли остаться следы рук и другие

данные, подтверждающие ее принадлежность участникам преступления, которым вернул ее позднее.

В начале 2001 года лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, в [] районе г. [] была создана банда под названием «[]». В марте 2003 года в банду вступил Тангиев, а также другие лица. Преступная деятельность банды была направлена против военнослужащих федеральных сил, представителей местных органов власти и правопорядка, а также сотрудничавших с ними граждан.

На вооружении банды имелись различные виды огнестрельного оружия с боеприпасами, в том числе автоматы АКМ и АКС, пистолеты калибра 9 мм с приспособлениями для бесшумной стрельбы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Кроме того, банда имела радиостанции, видеокамеры, автомашину.

Все члены банды подчинялись руководителю, который занимался вербовкой новых членов, распределял роли, разрабатывал планы преступлений, обеспечивал членов банды огнестрельным оружием, средствами связи, автотранспортом и т.д.

7 апреля 2003 года, примерно в 20 часов, по указанию руководителя банды Тангиев и другие лица договорились о совершении разбойного нападения на участкового сотрудника милиции [] РОВД г. [] М[]. [] с целью хищения у него табельного оружия, радиостанции и удостоверения. Для реализации этого плана вечером того же дня, примерно в 23 часа, Тангиев и другие члены банды, вооруженные огнестрельным оружием, действуя организованной группой и в соответствии с распределенными ролями, во дворе дома № [] по ул. [] в [] районе г. [] напали на М[].

При этом лицо, находившееся в розыске, и неустановленный член банды по имени «Х[]» направили на М[], имевшиеся у них автомат АКС и пистолет ПМ соответственно и, угрожая применением оружия, подавили его волю и возможность сопротивляться, а Чагаев, вооруженный пистолетом ПМ с приспособлением для бесшумной стрельбы, забрал у него пояс с табельным оружием - пистолетом ПМ серии АММ № [] с двумя магазинами с 16 патронами, две гранаты РГД-5, рацию «Кенвуд», а также служебное удостоверение.

Тангиев, делая вид, что случайно оказался в этом месте, находился рядом с нападавшими, контролировал осуществление ими преступного совместного плана и подстраховывал соучастников. Тангиев и другие соучастники скрылись, забрав похищенные пистолет и два магазина с 16 патронами, две гранаты, рацию, пояс для оружия и служебное удостоверение М[].

8 апреля 2003 года, примерно в 14 часов 30 минут, Тангиев и Чагаев совместно с членом банды, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, и неустановленным членом банды по имени «Х []» около старого здания ДОСААФ в [] районе г. [] договорились о совершении убийства на почве неприязни в отношении находившихся в том месте в указанное время оперуполномоченного Спецприемника при МВД [] Республики А [] и Т []

Действуя организованной группой во исполнение совместного плана убийства, под угрозой применения оружия отобрали у А [] табельное оружие - пистолет «ИЖ-70» серии [] и служебное удостоверение, затем Тангиев из имевшегося у него пистолета калибра 9 мм произвел примерно 8 выстрелов в А [] причинив ему две огнестрельные проникающие слепые раны головы и рану шеи, в результате чего он скончался на месте.

После этого участник банды, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, реализуя общий для всех нападавших умысел, из пистолета калибра 9 мм произвел до 5 выстрелов в Т [] причинив ей огнестрельные слепые раны грудной клетки, сквозную рану левого плеча, слепую рану левого предплечья, сквозную рану головы и слепую рану лица, от которых наступила смерть потерпевшей на месте.

Одним из нападавших был использован пистолет калибра 9 мм «ИЖ-70-18 А» серии [] похищенный при разбойном нападении на сотрудника милиции М [] и изъятый у Тангиева при его задержании 11 апреля 2003 года, а другим - неустановленный пистолет калибра 9 мм, из которого был произведен выстрел при убийстве Т [] 21 февраля 2003 года.

После убийства А [] и Т [] Тангиев и другие соучастники преступления, реализуя совместный план, завладели автомашиной А [] « []», на которой под управлением Тангиева скрылись с места происшествия. Угнанную автомашину в тот же день оставили на ул. [] в [] районе г. [].

Они также похитили пистолет «ИЖ-70» серии [] с патронами, которыми распорядились по своему усмотрению, а также служебное удостоверение и пропуски на имя А [] на право входа в МВД [] и на территорию [] МВД []. Одновременно с этим, реализуя совместный умысел на хищение, Чагаев взял в автомашине кожаную куртку

Т [] стоимостью [] рублей и [] рублей, принадлежавшие А [] которые члены банды присвоили. В тот же день Чагаев куртку выбросил.

8 апреля 2003 года, примерно в 16 часов 30 минут, Тангиев, Чагаев и те же члены банды, вооруженные автоматом калибра 7,62 мм и пистолетами калибра 9 мм, находились около дома № [] по ул. [] в [] районе г. []. С целью проверки документов к ним направился помощник оперативного дежурного Территориального отделения [] » [] РОВД рядовой милиции Х [] [] исполнявший служебные обязанности, вооруженный табельным автоматом АКМ-АШ № [] года выпуска с боекомплектom из 4 магазинов со 120 патронами и пистолетом ПМ КОН № [] года выпуска с двумя магазинами по 8 патронов в каждом. Вместе с Х [] А [] был его брат Х [] М []

Тангиев и другие участники банды, предполагая, что Х [] являются сотрудниками милиции, договорились об их убийстве. Достоверно убедившись, что Х [] А [] является сотрудником милиции, Тангиев и другие члены банды, реализуя единый умысел, действуя по общему плану организованной группой, в целях воспрепятствования законной деятельности Х [] А [] по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность совершили его убийство, а затем и убийство его брата Х [] М []

Чагаев из имевшегося у него автомата калибра 7,62 мм произвел не менее 2 выстрелов в Х [] А [] и не менее 2 выстрелов в Х [] М []. Другой член банды, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, а также неустановленный соучастник по имени «Х []» из имевшихся у них автоматов калибра 7,62 мм и пистолетов калибра 9 мм, в том числе из табельного пистолета Х [] А [], изъятых у него, произвели в Х [] А [] и Х [] М [] не менее 3 выстрелов в каждого.

В результате совместных действий Тангиева, Чагаева и двух других соучастников преступления Х [] А [] были причинены не менее 2 проникающих огнестрельных ранений грудной клетки и головы, Х [] М [] - не менее 2 проникающих огнестрельных ран грудной клетки и головы, от которых потерпевшие Х [] скончались до их доставления в больницу.

После убийства Тангиев и соучастники скрылись, похитив табельный автомат сотрудника милиции Х [] А [], АКМ-АШ № [] года выпуска с боекомплектom из 4 магазинов со 120 патронами и пистолет ПМ серии [] № [] года выпуска с двумя магазинами по 8 патронов в каждом.

Тангиев, являясь членом банды «[REDACTED]», незаконно неоднократно приобретал, хранил, носил, использовал при совершении преступлений и сбывал различные виды огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

В феврале 2003 года Тангиев получил от руководителя банды неустановленный пистолет ПМ с приспособлением для бесшумной стрельбы, который хранил, носил при себе и передавал членам банды для совершения преступлений, который был использован при совершении убийства Т [REDACTED]

В апреле 2003 года Тангиев получил от руководителя банды пистолет ПМ серии АММ № [REDACTED] похищенный у М [REDACTED] А [REDACTED] при разбойном нападении, 11 патронов калибра 5,45 мм к автомату, два магазина с комплектом патронов калибра 5,45 мм, два приспособления для бесшумной стрельбы к оружию калибра 9 мм, два стартовых заряда к гранатомету РПГ, автомат АКМ калибра 7,62 мм № [REDACTED] года выпуска, автомат АКС калибра 5,45 мм № [REDACTED] года выпуска, гранатомет РПГ - 7В 1969 года выпуска, 4 выстрела к гранатомету РПГ-7, минометную мину калибра 122 мм без головного взрывателя и хвостового стабилизатора, магазин к автомату калибра 7,62 мм с 4 патронами, а также другое снаряжение и камуфляжное обмундирование военного образца, которые он хранил и передавал членам банды, которые были обнаружены и изъяты 11 апреля 2003 года по месту его жительства.

В апреле 2003 года Чагаев получил от Т [REDACTED] пистолет калибра 9 мм с патронами и с приспособлением для бесшумной стрельбы, который использовал при разбойном нападении на сотрудника милиции М [REDACTED] А. [REDACTED]. вечером 7 апреля 2003 года и после совершения этого преступления вернул Тангиеву.

8 апреля 2003 года Чагаев получил от Т [REDACTED] автомат АКМ калибра 7,62 мм с патронами, который имел при себе во время убийства А [REDACTED] [REDACTED]. и Т [REDACTED] а также использовал при совершении убийства Х [REDACTED] А [REDACTED] и Х [REDACTED] М. [REDACTED], а после совершения преступлений вернул Тангиеву.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. ставится вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Тангиева Т.Х. ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о

возобновлении производства по уголовному делу подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд в постановлении от 11 декабря 2012 года установил нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в материальном аспекте в связи с жалобами Тангиева Т.Х. на жестокое обращение во время содержания под стражей, нарушение ст.3 Конвенции в процессуальном аспекте в связи с неспособностью властей провести эффективное расследование по факту жалоб Тангиева Т.Х. на жестокое обращение во время содержания под стражей, нарушение п.1 ст.6 Конвенции в связи с несправедливостью уголовного судопроизводства.

Констатируя нарушения ст.3 Конвенции в материальном и процессуальном аспектах, Европейский Суд указал, что во время содержания под стражей Тангиеву Т.Х. были причинены телесные повреждения. Доводы о том, что обнаруженные у него травмы были нанесены во время задержания, Европейский Суд посчитал неубедительными. Тангиеву Т.Х. были нанесены травмы головы и раны, которые впоследствии инфицировались, ему наносились ожоги горящими сигаретами и спичками. Применение силы было нацелено на унижение достоинства Тангиева Т.Х. с целью принуждения к повиновению и получению признания в совершении преступления. Жестокое обращение, которому он подвергался, может быть приравнено к пытке.

Европейский Суд отметил, что проверка утверждений Тангиева Т.Х. о жестоком обращении была недостаточно оперативной, тщательной и эффективной. Руководство следственного изолятора, в котором содержался Тангиев Т.Х., в течение девяти дней после ареста было осведомлено о причинении ему травм, однако никаких мер не предприняло. Прокурор не принял во внимание медицинскую документацию, подготовленную руководством следственного изолятора, подтверждающую жалобы Тангиева Т.Х. на жестокое обращение; медицинский персонал следственного изолятора и родственники Тангиева Т.Х., присутствовавшие при задержании, не допрашивались, судебно-медицинская экспертиза была проведена спустя год после произошедших событий. Последующее судебное разбирательство не устранило недостатков прокурорской проверки.

Указав на нарушение п.1 ст.6 Конвенции, Европейский Суд признал, что Тангиев Т.Х. подвергался пыткам во время задержания и содержания под

стражей, то есть в ходе допроса и дачи показаний против самого себя о причастности к совершению преступлений. Его показания после задержания и заключения под стражу использовались как часть доказательств его виновности, эти показания не были признаны недопустимыми доказательствами судами первой и кассационной инстанций. Европейский Суд пришел к выводу о том, что наличие таких доказательств привело к несправедливости уголовного судопроизводства независимо от того, какое влияние оказали показания Тангиева Т.Х., полученные под пытками, на итог уголовного судопроизводства в его отношении.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

Поскольку Европейский Суд по правам человека установил нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несправедливостью судебного разбирательства, которое выразилось в том, что Тангиев подвергался пыткам в тот период, когда он при производстве расследования дела давал показания о своей причастности к преступлениям, которые положены в основу его обвинения, обвинительный приговор в отношении него и последующие судебные решения подлежат отмене, уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение.

В качестве обоснования виновности осужденного Тангиева в совершении преступлений суд в числе других доказательств привел в приговоре его показания, данные во время расследования дела, в том числе при проверке показаний на месте происшествия (том 4 л.д. 146-152, 155-165, 166-173, 174-177).

Оценивая показания осужденного Тангиева, суд признал его показания на предварительном следствии допустимыми, достоверными доказательствами. Отвергая доводы Тангиева о применении к нему недозволенных мер воздействия при получении показаний, суд сослался на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам проверки доводов Тангиева о применении к нему насилия.

Между тем Европейский Суд, указав в постановлении на нарушение положений ст.3 Конвенции, отметил, что проверка утверждений Тангиева о

жестоким обращении была недостаточно оперативной, тщательной и эффективной.

Поскольку вопрос о достаточности доказательств для правильного разрешения дела подлежит рассмотрению судом первой инстанции, уголовное дело следует передать на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела необходимо надлежащим образом, с учетом принципа состязательности и равноправия сторон, исследовать, а также оценить доказательства по делу и в зависимости от установленных обстоятельств в соответствии с требованиями закона разрешить вопрос о виновности или невиновности Тангиева.

В связи с тем, что Тангиев обвиняется в совершении, в том числе, особо тяжких преступлений, в случае освобождения из-под стражи может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст.ст.407, 415 ч.5 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Тангиева Т.Х. ввиду новых обстоятельств;

обвинительный приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 5 октября 2004 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2005 года, постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года, постановление судьи Октябрьского районного суда г.Владимира от 17 июня 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 18 октября 2011 года в отношении **Тангиева Т.Х.**, а также постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года в части взыскания с Тангиева Т.Х. рублей в доход федерального бюджета отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда;

избрать в отношении Тангиева Т.Х. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 25 марта 2014 года.

Председательствующий

